

DOI 10.15826/izv2.2016.18.3.043
УДК 94(470.41-25) + 272/273 + 314.02 +
+ 930.2

Артур Горак
Университет Марии Кюри-Склодовской
Люблин, Польша

МЕТРИЧЕСКИЕ КНИГИ КАТОЛИЧЕСКОГО ПРИХОДА В КАЗАНИ В XIX — НАЧАЛЕ XX в.

В статье изучаются метрические книги казанского католического прихода до-революционного периода. Казань была центром католической церкви для всей территории Среднего Поволжья, Прикамья и Урала. Поэтому метрические книги охватывают большую территорию и содержат социальные характеристики многочисленных прихожан католической общины, в которую входили профессора и студенты Императорского университета, офицеры и чиновники, мещане, а также пленные и ссыльные. В статье рассматриваются история формирования прихода и динамика численности прихожан. Книги позволяют охарактеризовать изменения социального облика прихожан в период Первой мировой войны в связи с увеличением количества католиков за счет пленных и беженцев.

В статье приведена характеристика шести метрических книг, сохранившихся в Национальном архиве Республики Татарстан. В четырех книгах содержатся сведения о крещениях, а в двух — о погребениях. Для учета браков велись дела, а не книги. Одна из самых ценных книг находится в фонде № 709 (Казанская римско-католическая церковь), в ней содержатся записи о крещенных в 1849–1863 гг. Остальные книги включены в фонд № 4 (Православные и магометанские приходы). Большое внимание уделено анализу формуляра книг о родившихся и умерших. Помимо метрических книг рассматриваются другие документы, составляемые приходом, в частности протоколы предбрачных экзаменов.

На основе анализа записей о рождениях и смертях проведен анализ основных демографических процессов и отмечены факторы, влияющие на динамику рождаемости и смертности. Автор отмечает, что, учитывая небольшое число записей в метрических книгах, одного лишь количественного анализа недостаточно, требуется использование методов качественного анализа, которые в этом случае могут быть более эффективными.

К л ю ч е в ы е с л о в а: Российская империя; католическая церковь; метрические книги; Казань.

Общая для XIX в. тенденция состоит в увеличении количества документов. Однако этот рост не был решающим фактором, повлиявшим на исчезновение прописных книг, уступивших место делам и фасцикулам¹. Не менее значимым оказался рост объемов корреспонденции, который способствовал появлению журналов регистрации входящих актов, а впоследствии привел к формированию дел, в которых акты были систематизированы по содержанию и пронумерованы.

¹ В отличие от дел, фасцикулы не сшивались (лат. *fascio* 'связка').

Еще одним важным фактором так называемой модернизации канцелярии церкви стало законотворческое и административное воздействие. Это влияние, однако, не носило системного характера. Иногда государственная власть регламентировала и унифицировала форму книг, поднимала их значение вплоть до придания официального статуса. Так случилось с метрическими книгами приходов.

Конечно, метрические книги были введены гораздо раньше, чем они появились в России. Их использование опиралось на канонический закон католической церкви, но в XIX в. государство наделило настоятелей дополнительными полномочиями гражданских чиновников и определило унифицированную структуру формуляра метрических книг. Выписки из этих книг имели статус удостоверения личности. Как правило, существовало три вида книг:

- 1) крещеных (*libri baptisatorum*) или рожденных (*libri natorum*);
- 2) сочетавшихся браком (*libri matrimoniorum* или *copulatorum*);
- 3) умерших (*libri mortuorum* или *defunctorum*) либо похороненных (*libri sepultorum*) [Kufel, s. 49–59].

Ведение таких книг на территории Российской империи было возложено на настоятелей приходов и куратов [ПСЗРИ, собр. 1, т. 28, № 21467].

Необходимо подчеркнуть, что первым центром католической церкви для всей территории Среднего Поволжья, Прикамья и Урала была Казань [Харитонов, с. 52]. Город был центром IV округа Отдельного корпуса внутренней стражи, в состав которого входили несколько губерний: Вятская, Казанская, Нижегородская, Пермская и Симбирская, а также расположенные там полки (Нижегородский № 19, 1-й Казанский 20, 2-й Казанский 21, Симбирский 22, Вятский 23, Пермский 24) [ПСЗРИ, собр. 2, т. 4, № 3199]. С этим обстоятельством было связано присутствие пленных; кроме того, во второй половине XIX в. в Королевстве Польском была введена рекрутская повинность, и поэтому многие поляки оказались в отрядах, дислоцированных в Казанском округе. После Польского восстания 1830–1831 гг. в Казани насчитывалось несколько сотен польских солдат и офицеров [Липаков, Нугманова, с. 14]. Увеличение численности католиков происходило также во время Первой мировой войны за счет пленных (поляков из Австро-Венгрии и Пруссии), а также изгнанников и беженцев (эти две категории необходимо различать) из западных частей империи [Суржикова]. Центрами притяжения для католиков (профессоров и студентов) были Казанский университет и другие учреждения Казанского учебного округа [см.: Шофман; Рузевич; Биографический словарь; Суynczuk; Гатилова; Гильмутдинова]. Кроме того, численность католиков пополнялась за счет военных и чиновников гражданской службы [см.: Горизонтов].

В 1830-е гг. численность католиков в армии настолько выросла, что это привело к появлению должности римско-католических военных священников (капелланов) при округах внутренней стражи. Они занимались приведением к присяге нижних чинов, а также исполнением их духовных треб. Должность была учреждена приказом Военного министерства от 29 июля 1833 г. Военные капелланы Казани должны были подчиняться начальству IV округа отдельного

корпуса внутренней стражи и получать жалование из казны. При этом они могли исполнять духовные требы всех лиц проживающих в губерниях, входивших в состав IV округа [Машковцев]. Это объясняет причины влиятельности казанского капеллана и прихода, в который входили Нижегородская, Вятская, Казанская, Пермская, Пензенская, Саратовская и Симбирская губернии, а также выделенная в 1850 г. из последней Самарская. Даже включение Саратовской губернии в Тираспольскую епархию не отменило полномочий казанского капеллана, и не только в отношении военных и пленных. Права капелланов были подтверждены императорским указом от 12 апреля 1835 г., по которому дозволялось «Римско-Католическим священникам и причетникам их, назначенным в округа Корпуса Внутренней Стражи, для исправления духовных треб нижним польским чинам, пользоваться обывательскими квартирами на том же основании, как оными пользуются полковые священники православного исповедания, возложив на начальство Внутренней Стражи, каждый раз, давать знать местным полициям о времени их прибытия» [ПСЗРИ, собр. 2, т. 10, № 8050].

Важным для организации прихода был указ от 21 марта 1836 г. Он был продиктован сомнениями, возникшими в Олонецкой губернии при исполнении предыдущего указа об отводе квартир римско-католическим священникам и их причетникам. Надо было разъяснить, следовало ли специально отводить помещения для римско-католической церкви. Ответ был положительным: дозволено «для имеющихся при внутренних гарнизонных батальонах Римско-Католических церквей... отводить в натуре, или нанимать квартиры на общих, существующих по тому или другому городу, на счет отправления квартирной повинности, правилах» [Там же, т. 11, № 900418]. Вплоть до 1884 г. в Казанский приход официально входили все губернии Казанского военного округа. При учреждении храмов или приходов в других городах священники этих приходов отчитывались перед казанским куратором, а местные власти продолжали каждый год аккуратно составлять списки католиков и отсылать в Казань (рис. 1).

До середины XIX в. все католики в губерниях Российской империи, кроме территории бывшей Речи Посполитой, входили в состав Могилевской епархии. Подписанный 3 августа 1847 г. конкордат позволил учредить Тираспольскую епархию со столицей в Херсоне. Эта епархия также входила в состав Могилевской архиепархии. Такое положение утвердил папа Пий IX буллой *Universalis Ecclesiae cura* от 3 июля 1848 г. После протестов представителей православной церкви столица этой епархии 6 августа 1852 г. была перенесена в г. Тирасполь, а потом в Саратов [Шостак].

Основным источником при изучении католических общин являются метрические книги приходов. Важным шагом в регламентации формуляра книг в России было введение 7 мая 1806 г. печатных книг [ПСЗРИ, собр. 1, т. 29, № 2211823]. Образец представлял собой одну книгу, разделенную на три части, которые включали сведения о родившихся, о сочетающихся браком и об умерших. Книга имела вид таблицы. В последующих указах содержались уточнения (см., напр., указ от 1838 г. [ПСЗРИ, собр. 2, т. 13, № 10956]). Примерно

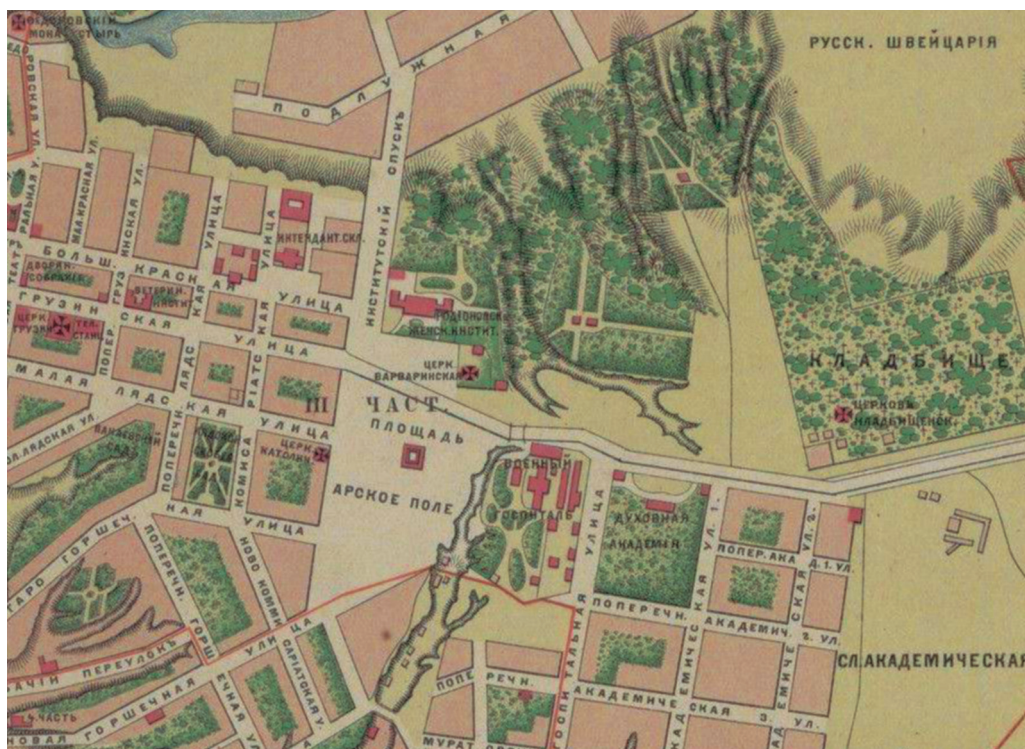

Рис. 1. Часть карты г. Казань от 1887 г.
с обозначением католического костела и кладбища

с середины века начинается практика ведения трех отдельных книг, сформированных и скрепленных печатью в консистории, а потом передаваемых в приход [ПСЗРИ, собр. 2, т. 41, № 43773]. Первоначально книги велись на латыни, а потом на русском языке [см.: Новиков].

Следующим этапом в регламентации формуляра этих книг был циркуляр римско-католической духовной консистории «О доставлении в приходы книг о крещении, бракосочетании и погребении» от 29 ноября 1849 г. Им было предписано разослать новые метрические книги, в которые «аккуратно записывались бы на русском диалекте на сей год и в последующие времена — метрики». В 1849 г. каждый приход получил по три русскоязычные книги — о крещении, бракосочетании и погребении [см.: Лиценбергер, Ерина].

Не стал исключением и казанский католический приход. Книги прихода содержат записи за период с 1849 по 1917 гг. Имеющиеся в Казани книги являются частью объемного массива (12 книг за 1899–1915 гг. хранятся в Петербурге) [ЦГИА, ф. 2291, оп. 1, д. 8, 29, 37, 53, 89, 96, 115, 141, 176, 317, 388, 401] и разнообразны по содержанию. В четырех книгах содержатся сведения о крещениях, а в двух — о погребениях (см. табл. 1). Интересно, что для учета браков велись дела, а не книги.

Таблица 1

*Метрические книги католических приходов,
хранящиеся в Национальном архиве Республики Татарстан**

№ п/п	Заглавие	Даты	Состав	Язык
1.	Книга / Метрика Крещаемых / Казанской Римско-Католической / Церкви / с 1849. года по 1863 год	1849– 1863	книга, 146 л. Ф. 709, оп. 9, № 2	рус.
2.	Книга / о погребении за 1849, 1850, 1851, 1852, 1853, 1854, 1855, 1856 / Умерших Католиков Римско-Католической Казанской Церкви с 1849 года по 1869 г.	1849– 1868	книга, 70 л.; Ф. 4, оп. 181, № 2	рус.
3.	Метрическая книга о родившихся римско-католического испов. 1863 до 1875 года	1863– 1875	книга, 173 л.; Ф. 4, оп. 181, № 3	рус.
4.	Метрическая книга о родившихся римско-католического [карандашом надписано — 1875 год, 1876] с 1877 до 1889	1875– 1884	книга, 90 л.; Ф. 4, оп. 181, № 4	рус.
5.	Книга о родившихся за 1890–1917 гг.	1890– 1915	книга, 151 л.; Ф. 4, оп. 181, № 5	рус.
6.	Метрическая книга умерших римско-католического казанского прихода	1892– 1917	книга, 202 л.; Ф. 4, оп. 181, № 6	рус.

* Перечень приводится по: [Горак].

Книги хранятся в Национальном архиве Республики Татарстан. Одна из самых ценных книг находится в фонде № 709 (Казанская римско-католическая церковь). Это книга с записями крещенных в 1849–1863 гг. Остальные книги включены в фонд № 4 (Православные и магометанские приходы), что сильно затрудняет доступ к ним.

Обратим внимание на две первые книги. Наиболее старой является указанная под № 1. Записи начинаются с 1849 г.; в начале помещена печатная «Форма для записывания крестных метрик» (табл. 2).

В заголовке первой печатной страницы написано: «получено 20 Декабря 1848 г.». Видны следы шнурования, хотя самих шнуров уже нет. После записей 1850 г. находим следующую информацию: «Из сей книги за 1850 год отослана выпись в одном экземпляре за № 2 в Коллегию, а другая за № 3 г-ну Декану [московскому] 3 Января 1851 года Ксендз Остиян Галимский». В следующих годах вторая «выпись» послана уже не декану, а в Могилевскую католическую духовную консисторию.

Записи на странице 22 об. «Драверт» и 23 «Пеньковский» имеют тот же номер 3. Вторая запись касалась рождения в ноябре прошедшего года, и, видимо, ксендз не знал, как надо записать этот факт. Наверно, поэтому он попытался заново перечислить записи с 1850 г. По отношению к последующей записи о рождении под № 8 от 8 ноября 1859 г. таких сомнений у него уже не было.

Таблица 2

Метрическая книга [Могилевской] Римско-Католической Приходской Церкви
за 18... год

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ О РОДИВШИХСЯ							
Фамилия родителей (чей ребенок). Членовских, Крестинских и т. п.	№	Число		Когда? где? кто? и кем? одною ли водою или со всеми обрядами таинства окрещен	Каких родителей и где, т. е. в каком приходе родился крещаемый	Кто были по имени и прозванию восприемники при Св. Крещении и кто присутствовал	Рукприкладство свидетелей записи по желанию
		рождения	крещения				
				Январь тысяча восемьсот двадцать седьмого года Января первого дня [в Могилевской] приходской римско-католической Церкви, окрещен младенец по имени Н, подобным отцем Н Настоятелем или Викарием оной Н Церкви, с совершением всех обрядов таинства	Благородных [или мещан или крестьян] Ивана и Анастасии, урожденной Вернецкой Крестинских, законных супругов сын или дочь, родившийся или родившийся прошлаго тысяча восемьсот двадцат шестого года Декабря 21 дня, поутру или около полудня или вечером [тогож прихода в городе Н] или в мызе Н или в деревне Н	Восприемниками были: Дворянин [или мещанин или крестьянин] Н с девицею Н или вдовою Н или супругою дворянина Н в присутствии дворянина Н и девицы Н или вдовы Н или жены дворянина Н	Отец рожденного купец Петр Власов Урусов, мать рожденного Марья Петрова, восприемник купец Яков Терентьев подписываются свидетели (такие то)

В книге имеется несколько внесенных в книгу метрик из Симбирска, полученных от кс. Фульгентия Лясковского. Есть записи и из других отдаленных местностей. Количество записей о крещении в последующие годы было от 10 до 25 (1849 г. – 16, 1850 г. – 23, 1851 г. – 14, 1852 г. – 10, 1853 г. – 25, 1854 г. – 13, 1855 г. – 21, 1856 г. – 14, 1857 г. – 12, 1858 г. – 25, 1859 г. – 21, 1860 г. – 18, 1861 г. – 24, 1862 г. – 24, 1863 г. – 12) (рис. 2).

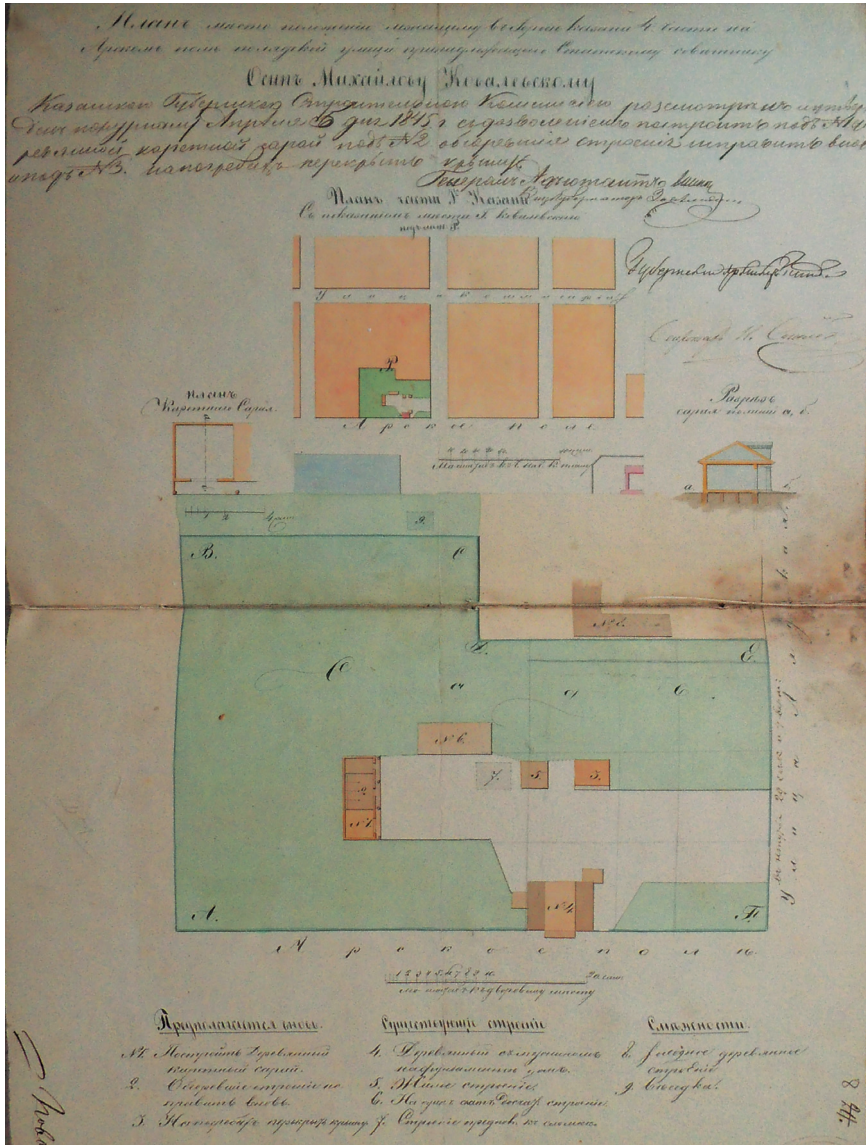

Рис. 2. План размещения участка, на котором построен костел, и его застройка в 1845 г. [НА РТ, ф. 709, оп. 5, д. 1]

Книга имела дальнейшую историю. В приходском архиве она была обнаружена в 1876 г. уже без шнуров. Книга была представлена для проверки в консисторию. Там книгу сравнили с экземпляром, хранившимся в архиве, и оказалось, что в экземпляре нет записей, внесенных на основании метрик из Симбирска. По приказу Консistorии, «так как подлинная метрическая книга Казанского костела о родившихся с 1849 по 1864 год, веденная Куратом онаго костела, по рассмотрении Консistorиею оказалась никакому сомнению не подлежащею, то Консistorия полагает вписанныя в оную, но незаписанныя в Экстрактах тридцать девять Статей метрик признать правильными и никакому сомнению не подлежащими, о чем в книге сделать надлежащую надпись и оную внов продев шнуром и скрепив печатью возвратить Курату Казанского костела; список же с упомянутых статей метрик за разные годы и по надлежащем подписании членами Консistorии препроводив при указе Архивариусу Консistorии для приобщения к Экстрактам Казанского костела...» [НА РТ, ф. 709, оп. 9, д. 2, л. 144–146].

Вторая, самая старая книга Католического Казанского прихода была посвящена умершим. В ее начале также помещен формуляр (табл. 3).

Таблица 3

Метрическая Книга [Могилевской] Римско-Католической Приходской Церкви за 18... год

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ О УМЕРШИХ

Фамилия	№	Число смерти	Лет от роду	Когда? где? кто? от какой болезни или по какому случаю умер? был ли причащен Св. таин.	Какого был состояния и звания? сколько жил, из какого прихода и кого оставил детей	Каким именно Священником, когда и где похоронен
				1846 года Декабря 28 дня в деревне, или местечке Н скончался Председатель поветового земского суда [или мещан или крестьян] Матвей Вспаняловский, от горячки, был причащен Св. таин.	Оставшиися вдовою Марьянне уроженной Прумповицкой муж имевший от роду 60 лет, оной Н Черкви прихожанин, оставил после себя двух сыновей Станислава и Фадея и доч Софию	Тело его Катедральный Каноник Н или Преподобный Н Настоятель Н Церкви, месяца и дня Н сего года по законному дозволению в гробе предков его в храме Н внес и там похоронил

В этой книге сохранился шнур. В нее вписано немало метрик за разные годы, привезенных из Симбирска. В последующие годы умерших было: 1849 г. — 6; 1850 г. — 13; 1851 г. — 11; 1852 г. — 15; 1853 г. — 14; 1854 г. — 9; 1855 г. — 25; 1856 г. — 17; 1857 г. — 4; 1858 г. — 4; 1859 г. — 7; 1860 г. — 5; 1861 г. — 21; 1862 г. — 9; 1863 г. — 27; 1864–1868 гг. — 91 человек. Кроме высокой смертности детей, с 1863 г. (с начала январского восстания) растет количество смертей молодых мужчин и детей, а также девушек: «политических преступников», «арестантов». Их тела присылали из тюрьмы или пересыльного каземата. В каземате указывали лишь имена умерших без фамилий.

Следующим интересным периодом в истории католиков в Российской империи было начало XX в. Репрессии властей смягчились, Указ от 17 (30) апреля 1905 г. давал возможность перехода из православия в католичество, что имело значение для бывших греко-католиков и для детей от смешанных межконфессиональных браков [Верг, с. 447–475; Szabaciuk]. В Казани сохранились две книги этого периода: книга о родившихся за 1890–1915 гг. [НА РТ, ф. 4, оп. 181, д. 5] и метрическая книга умерших римско-католического казанского прихода (1892–1917) [Там же, д. 6].

Рост числа крещеных после 1905 г. был незначительным: 1903 г. — 20; 1904 г. — 14; 1905 г. — 23; 1906 г. — 21; 1907 г. — 17; 1908 г. — 26 человек. Неожиданно на с. 121 помещен добавочный список за 1905 г., в котором перечислено 26 лиц. Была ли это попытка скрыть информацию или она, как и на полвека раньше, с опозданием пришла из провинции? В то же время количество умерших практически не меняется: 1903 г. — 21; 1904 г. — 15; 1905 г. — 18; 1906 г. — 21; 1907 г. — 17; 1908 г. — 13; 1909 г. — 16 человек.

Если первоначально на территории Казанского прихода разрешение на переход в католичество не отразилось так сильно, как на землях бывшей Речи Посполитой, то позднее перемены стали заметнее. В 1915 г. было крещено 61 лицо, похоронено 398, а в 1916 г. уже 432. Для сравнения, в 1914 г. умерших было только 36 человек. Рост числа католиков (пленных, выселенных и беженцев) наблюдается в начале Первой мировой войны.

В Национальном архиве Республики Татарстан отсутствуют книги браков. Сохранились лишь «Протоколы предбрачных экзаменов» за 1880–1882 гг. [НА РТ, ф. 709, оп. 41, д. 1]. Формуляр протокола, кроме заглавия, включал 12 вопросов, с правой стороны листа было оставлено место для ответов (табл. 4). Ниже размещены реквизиты для подписей экзаменуемых, двух свидетелей и священника. Предполагалось, что заверять документ должен был казанский курат (название должности напечатано в самом конце, перед его предполагаемой подписью); должность также указывалась перед подписью священника (например, викарий, священник или курат). По итогам экзамена составлялись два протокола под одним и тем же номером, распечатанных на двух сторонах листа. На первой странице размещался протокол с ответами мужчины, на втором — женщины. Судя по количеству протоколов, браков было мало: в 1880 г. — 3, в 1881 г. — 8, и в 1882 г. — 3 протокола.

Таблица 4

*Предбрачный экзамен, составленный 1180 года ... дня при вступлении в брак
[ФИО] с [ФИО]*

Вопросы	Ответы
1. Как Ваше имя и фамилия, а также имена родителей?	
2. Откуда родом? с пояснением места рождения, прихода, уезда и губернии	
3. Сколько считаете себе от роду лет, согласно метрическому удостоверению?	
4. Какого вероисповедания?	
5. Какого состояния, по происхождению?	
6. С какого времени проживаете в этом приходе, с обозначением места жительства?	
7. Не состоите ли уже в супружестве?	
8. Добровольно ли и по собственному ли своему желанию вступаете в сей брак?	
9. С ведома ли родителей, опекунов или родственников?	
10. Не делали ли обетов жить в целомудрии или поступить в монашество?	
11. Не делали ли обручения с другим каким лицом и когда?	
12. Не состоите ли между собою в родстве или свойстве по крови, а также в родстве и свойстве духовном?	

Что на таковые вопросы истинно и по совести отвечали, в том собственноручною подписью удостоверяем...

О точности такого экзамена мы, присутствовавшие при оном свидетели, ручаясь под ответственностию, собственноручными подписями удостоверяем...

Настоящий акт, при мне составленный и подписанный собственноручно.
Казанский Курат...

В заключение следует подчеркнуть несколько моментов. Структура и информация метрических книг уже изучены. Они используются, главным образом, для составления генеалогий, биографических исследований, статистического анализа (просопография). В этом отношении казанские католические метрические книги имеют особое значение, поскольку охватывают обширные территории прихода и отражают социально-профессиональную структуру и деятельность католиков. Учитывая небольшой объем записей, использование статистического анализа для их изучения нецелесообразно. Более эффективным представляется применение традиционных методов исследования.

Метрические книги сравнительно небольших общин можно исследовать в следующих режимах:

1. История католиков и католической общины (общин) на данной территории.
2. Причины присутствия и положение отдельных категорий лиц католического исповедания, социальная структура католического общества.
3. Значение вероисповедания в их жизни.
4. Биографии выдающихся личностей.

5. Организационные основы деятельности прихода и священников.
6. Материальные памятники: здания, кладбище...
7. Общественные институты: школы, приюты, общества.

Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Казанского университета (1804–1904 гг.): факультеты юридический и медицинский, преподаватели искусств и добавления справочного характера : в 2 ч. / под ред. Н. П. Загоскина. Казань : Типолит. Имп. ун-та, 1904.

Верт П. Трудный путь к католицизму. Вероисповедная принадлежность и гражданское состояние после 1905 г. // *Lietuviu kataliku mokslo akademijos metraštis*. Т. 26. 2005. С. 447–476.

Гатилова А. В. Научные династии польских профессоров и преподавателей в Казанском Императорском университете // *Вестн. КГУКИ*. № 3. Казань, 2011. С. 94–99.

Гильмутдинова О. М. Петр Зейфман — первый директор Казанского Ветеринарного Института // *Польские профессора и студенты в университетах России (XIX — начало XX вв.)* : материалы конф. в Казани 13–15 октября 1993 г. / редкол. Ю. Бардах и др. Варшава : Комиссия историков России и Польши РАН и ПАН, 1995. С. 117–122.

Горак А. Г. Списки католиков Пермской губернии в XIX веке // *Польские ссыльные в Сибири во второй половине XVIII — начале XX века в восприятии российской администрации, переселенцев и коренных народов Сибири* / под ред. С. А. Мулиной, А. А. Криха, Я. Легець. Омск : Полиграф. центр КАН, 2015. С. 234–248.

Горизонтов Л. Е. Парадоксы имперской политики: Поляки в России и русские в Польше. М. : Индрик, 1999.

Липаков Е. В., Нугманова Г. Г. История католического прихода в Казани : историко-архивные исследования. Казань : Акад. наук Респ. Татарстан, 1997.

Лиценбергер О. А., Ерина Е. М. Аннотированная опись дел Коллекции документов римско-католических церквей (1789–1934 гг.). Государственный исторический архив немцев Поволжья. Саратов : МарК, 2009.

Машковцев А. А. Католические военные капелланы Казани в 60–90-х годах XIX века [Электронный ресурс] // *Армия и общество*. URL: <http://history.milportal.ru/2012/12/katolicheskie-kepallany-kaz> (дата обращения: 26.06.2016).

Новиков Л. П. Метрики (общие акты состояний) у православных (по ведомствам епархиальному и военно-духовному), инославных, старообрядцев, сектантов, евреев, караимов и магометан акты гражданского состояния в Царстве Польском. СПб. : Тип. А. С. Суворина, 1907.

НА РТ. Ф. 4 «Православные и магометанские приходы». Оп. 181. Д. 5, 6; Ф. 709. Оп. 5. Д. 1. Купчая крепости на землю, приобретенную под постройку Церкви, а также планы прежних владельцев земли; Оп. 9. Д. 2; Оп. 41. Д. 1.

ПСЗРИ — Полное собрание Законов Российской Империи. Собр. 1. С 1649 по 12 декабря 1825 года. СПб. : Тип. II Отд-ния Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1830; Собр. 2. 12 декабря 1825 — 28 февраля 1881 гг. СПб. : Тип. II Отд-ния Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1830–1885.

Рузевич Е. Поляки в университете и ветеринарном институте Казани // *Польские профессора и студенты в университетах России (XIX — начало XX вв.)* : материалы конф. в Казани 13–15 октября 1993 г. / редкол. Ю. Бардах и др. Варшава : Комиссия историков России и Польши РАН и ПАН, 1995. С. 69–74.

Суржикова Н. В. Военный плен в российской провинции (1914–1922 гг.). М. : Полит. энциклопедия, 2014.

Харитонова А. Д. Ссыльные поляки в Кунгуре // *Пермская губерния: история, политика, культура, современность (к 200-летию образования губернии)* : тез. докл. межрегион. науч.-практ. конф., (г. Кунгур, 28 февр. — 1 марта 1997 г.). Кунгур, 1997. С. 52–53.

Шостак І. Особливості розвитку відносин між Російською імперією та Ватиканом протягом першої половини XIX століття // Наук. зап. Сер. «Історичні науки». Вип. 20. 2013. С. 202–206.

Шофман А. С. Казанский университет и польский просветитель Ян Верниковский // Польские профессора и студенты в университетах России (XIX — начало XX вв.) : материалы конф. в Казани 13–15 октября 1993 г. / редкол. Ю. Бардах и др. Варшава : Комиссия историков России и Польши РАН и ПАН, 1995. С. 75–80.

ЦГИА. Ф. 2291. Оп. 1. Д. 8, 29, 37, 53, 89, 96, 115, 141, 176, 317, 388, 401.

Cyunczuk R. Polska profesura w przestrzeni intelektualnej Cesarskiego Uniwersytetu Kazańskiego (1820–1870) // *Myślą i słowem. Polsko-rosyjski dyskurs ideowy XIX wieku / pod red. Ł. Adamskiego i Sł. Dębskiego*; Centrum Polsko-Rosyjskiego Dialogu i Porozumienia. Warszawa : Centrum Polsko-Rosyjskiego Dialogu i Porozumienia, 2014. S. 425–452.

Kufel R. R. Kancelaria, registratura i archiwum parafialne na ziemiach polskich od XII do początku XXI wieku. Zielona Góra : Księgarnia Akademicka, 2005.

Szabaciuk A. „Rosyjski Ulster”: kwestia chełmska w polityce imperialnej Rosji wobec Królestwa Polskiego w latach 1863–1915. Lublin : Wydawn. KUL; Instytut Europy Środkowo-Wschodniej, 2013.

Статья поступила в редакцию 19.06.2016 г.

Горак Артур

доктор PhD, адъюнкт кафедры архивоведения
Университет Марии Кюри-Склодовской
Люблин, Польша
pl. Marii Curie-Skłodowskiej 5, 20-031 Lublin
E-mail: agorak@yandex.ru

Górak, Artur

PhD, Adjunct
Chair of Archival Science
Maria Curie Skłodowska University
5, Maria Curie Skłodowska Sq.,
20-031 Lublin
E-mail: agorak@yandex.ru

**CATHOLIC PARISH REGISTERS IN KAZAN
BETWEEN THE 19TH AND EARLY 20TH CENTURIES**

The article examines parish registers of the Kazan Catholic parish of pre-revolutionary period. Kazan was the centre of the Catholic Church for the whole territory of the Middle Volga region, the Urals and the Kama region. Therefore, the registers cover a large area and contain the social characteristics of many parishioners of the Catholic community, which included professors and students of Imperial University, officers and officials, tradesmen, as well as prisoners and exiles. The article discusses the history of the formation and dynamics of the number of parishioners. The books enable the author to characterize changes in the social image of the parishioners during World War I, due to an increase in the number of Catholics caused by an influx of prisoners and refugees.

The article describes the characteristics of six parish registers preserved in the National Archives of the Republic of Tatarstan. Four books contain information on baptisms, and two — on inhumations. For registration of marriages files rather than registers are used. One of the most valuable registers in the fund is #709 (Kazan Roman Catholic Church). It contains records on the people baptized between 1849 and 1863. The rest of the registers are included in fund #4 (Orthodox and Mohammedan parishes). Much attention is paid to the analysis of the form of birth and death registers. In addition to parish registers, the author considers other documents drawn by the parish, among them the protocols of premarital examinations.

Based on the analysis of birth and death records, the author provides the analysis of basic demographic processes, as well as points out the factors affecting the dynamics of fertility and mortality. The author notes that, given the small number of entries in the registers of births, only one quantitative analysis is not enough and the methods of qualitative analysis are needed, which in this case may be more effective.

К е y в о р д s: Russian Empire; Catholic Church; parish registers; Kazan.

Cyunczuk, R. (2014). Polska profesura w przestrzeni intelektualnej Cesarskiego Uniwersytetu Kazańskiego (1820–1870) [Polish Professors in the Intellectual Space of the Imperial University of Kazan (1820–1870)]. In Ł. Adamski, & Sł. Dębski (Eds.), *Mysł i słowem. Polsko-rosyjski dyskurs ideowy XIX wieku* [By Means of Thought and Word: The Polish-Russian Ideological Discourse of the 19th century] (pp. 425–452). Warszawa: Centrum Polsko-Rosyjskiego Dialogu i Porozumienia. (In Polish)

Gatilova, A. B. (2011). Nauchnye dinastii pol'skih professorov i prepodavatelej v Kazanskom Imperatorskom universitete [Academic Dynasties of Polish Professors and Teachers of Kazan Imperial University]. *Vestnik KGUKI*, 3, 94–99. (In Russian)

Gil'mutdinova, O. M. (1995). Petr Zejfman — pervyj direktor Kazanskogo Veterinarnogo Instituta [Peter Zeifman — the First Head of Kazan Veterinary Institute]. In J. Bardach, et al. (Eds.), *Pol'skie profesora i studenty v universitetah Rossii (XIX — nachalo XX vv.). Materialy konferencii v Kazani 13–15 oktyabrya 1993 g.* [Polish Professors and Students in Russian Universities (19th — Early 20th Centuries). Materials of a Conference in Kazan, 13–15 October, 1993] (pp. 117–122). Warsaw: Komissia istorikov Rossii i Pol'shi RAN i PAN. (In Russian)

Gorak, A. G. (2015). Spiski katolikov Permskoj gubernii v XIX veke [Lists of Catholics of Perm Governorate in the 19th Century]. In S. A. Mulina, A. A. Krikh, & Y. Legec' (Eds.), *Pol'skie ssyl'nye v Sibiri vo vtoroj polovine XVIII — nachale XX veka v vospriyatii rossijskoj administracii, pereselencev i korennyh narodov Sibiri* [Polish Exiles in Siberia in the 2nd Half of the 18th — Early 20th Centuries as Perceived by Russian Authorities, Migrants and Aboriginal Peoples of Siberia] (pp. 234–248). Omsk: Poligraficheskij tsentr KAN. (In Russian)

Gorizontov, L. E. (1999). *Paradoksy imperskoj politiki: Polyaki v Rossii i ruskiye v Pol'she* [The Paradoxes of Imperial Policy: Poles in Russia and Russians in Poland]. Moscow: Indrik. (In Russian)

Kharitonova, A. D. (1997). Ssyl'nye polyaki v Kungure [Polish Exiles in Kungur]. In *Permskaya guberniya: istoriya, politika, kul'tura, sovremennost': Materialy of the international scientific-practical conference* [Perm Governorate: History, Politics, Culture, Present Time] (pp. 52–53). Kungur. (In Russian)

Kufel, R. R. (2005). *Kancelaria, registratura i archiwum parafialne na ziemiach polskich od XII do poczatku XXI wieku* [Office, Registry and Parish Archives in Polish Lands from the 12th to the Beginning of the 21st Century]. Zielona Góra: Księgarnia Akademicka. (In Polish)

Licenberger, O. A., & Erina, E. M. (2009). *Annotirovannaya opis' del Kollekcii dokumentov rimskokatolicheskikh cerkvej (1789–1934 gg.). Gosudarstvennyj istoricheskij arhiv nemcev Povolzh'ya* [Annotated Inventory of Cases in the Collection of Documents of Roman Catholic Churches (1789–1934). State Historical Archive of the Volga Germans]. Saratov: MarK Publishing House. (In Russian)

Lipakov, E. V., & Nugmanova, G. G. (1997). *Istoriya katolicheskogo prihoda v Kazani. Istoriko-arhivnye issledovaniya* [The History of the Catholic Parish in Kazan. Historical and Archival Research]. Kazan': Akademia nauk Respubliki Tatarstan. (In Russian)

Mashkovcev, A. A. (2012). Katolicheskie voennye kapellany Kazani v 60–90-h godah XIX veka [Catholic Military Chaplains of Kazan in the 1860–1890s]. *Armiya i obshchestvo*. Retrieved from <http://history.milportal.ru/2012/12/katolicheskie-kapellany-kaz>. (In Russian)

Novikov, L. P. (1907). *Metriki (obshchie akty sostoyanij) u pravoslavnyh (po vedomstvam eparhial'nomu i voenno-duhovnomu), inoslavnyh, staroobryadcev, sektantov, ecreev, karaimov i magometan akty grazhdanskago sostoyaniya v Carstve Pol'skom* [Orthodox, Non-Orthodox, Old Believer, Sectarian, Jewish, Karaite and Mohammedan Metrics (General Acts of State) (at Diocesan and

Military-Spiritual Agencies), Acts of Civil Status in the Kingdom of Poland]. Saint Petersburg: Tip. A. S. Suvorina. (In Russian)

Polnoe sobranie Zakonov Rossijskoj Imperii: Sobranie 1. S 1649 po 12 dekabrya 1825 goda [Complete Collection of Laws of the Russian Empire: First Collection. From 1649 to December 12, 1825]. (1830). Saint Petersburg: Tip. II Otdeleniya Sobstv. E.I.V. Kancel'yarii. (In Russian)

Polnoe sobranie Zakonov Rossijskoj Imperii: Sobranie 2. 12 dekabrya 1825 — 28 fevralya 1881 gg. [Complete Collection of Laws of the Russian Empire: Second Collection. 12 December, 1825 — 28 February, 1881]. (1830–1885). Saint Petersburg: Tip. II Otdeleniya Sobstv. E.I.V. Kancel'yarii. (In Russian)

Ruzevich, E. (1995). Polyaki v universitete i veterinarnom institute Kazani [Poles at the University and Veterinary Institute of Kazan]. In J. Bardach, et al. (Eds.), *Pol'skie professora i studenty v universitetah Rossii (XIX — nachalo XX vv.). Materialy konferencii v Kazani 13–15 oktyabrya 1993 g.* [Polish Professors and Students in Russian Universities (19th — Early 20th Centuries). Materials of a Conference in Kazan, 13–15 October, 1993] (pp. 69–74). Warsaw: Komissia istorikov Rossii i Pol'shi RAN i PAN. (In Russian)

Shofman, A. S. (1995). Kazanskiy universitet i pol'skij prosvetitel' Yan Vernikovskij [Kazan University and Polish Educator Jan Vernikovskij]. In J. Bardach, et al. (Eds.), *Pol'skie professora i studenty v universitetah Rossii (XIX — nachalo XX vv.). Materialy konferencii v Kazani 13–15 oktyabrya 1993 g.* [Polish Professors and Students in Russian Universities (19th — Early 20th Centuries). Materials of a Conference in Kazan, 13–15 October, 1993] (pp. 75–80). Warsaw: Komissia istorikov Rossii i Pol'shi RAN i PAN. (In Russian)

Shostak, I. (2013). Osoblivosti rozvitku vidnosin mizh Rosijs'koyu imperieyu ta Vatikanom protyagom pershoi polovini XIX stolittya [Peculiarities of Relations between the Russian Empire and Vatican during the First Half of the 19th Century]. *Naukovi zapiski. Seriya "Istorichni nauki"*, 20, 202–206. (In Ukrainian)

Surzhikova, N. V. (2014). *Voennyj plen v rossijskoj provincii (1914–1922 gg.)* [Military Captivity in the Russian Province (1914–1922)]. Moscow: Politicheskaya entsiklopedya. (In Russian)

Szabaciuk, A. (2013). „Rosyjski Ulster”: kwestia chełmska w polityce imperialnej Rosji wobec Królestwa Polskiego w latach 1863–1915 [«The Russian Ulster»: The Question of Chelm in the Imperial Policy of Russia towards the Polish Kingdom between 1863 and 1915]. Lublin: Wydawnictwo KUL; Instytut Europy Środkowo-Wschodniej. (In Polish)

Vert, P. (2005). Trudnyj put' k katolicizmu. Veroispovednaya prinadlezhnost' i grazhdanskoe sostoyanie posle 1905 g. [The Hard Way to Catholicism. Religious Affiliation and Civil Status after 1905]. *Lietuviu kataliku mokslo akademijos metraštis*, 26, 447–476. (In Russian)

Zagoskin, N. P. (Ed.). (1904). *Biograficheskij slovar' professorov i prepodavatelej Imperatorskogo Kazanskogo universiteta (1804–1904 gg.): Fakul'tety yuridicheskij i medicinskij, prepodavateli iskusstva i dobavleniya spravocnogo haraktera* [Biographical Dictionary of Professors and Teachers of Imperial Kazan University (1804–1904): Faculties of Law and Medicine, Faculty of Arts and Reference Addenda] (Parts 1–2). Kazan': Tipolit. Imp. University Press. (In Russian)

Received 19 June 2016